

В церкви уже находилось много претендентов, желавших вступить в рыцари, но атмосфера была странно напряженной и тихой. Все, молча, читают переданные им буклеты. Хотя испытание еще даже не началось, видимо, они серьезно настроены.

Я сажусь в самом конце зала в углу, где никого нет. Наверно, мне будет достаточно пальцев одной руки, чтобы посчитать сколько раз я сидел на этих деревянных стульях в церквях.

Вскоре, после того, как я сел ко мне кто-то присоединился. Даже если я и не смотрел на него, то почувствовал, что кто-то рядом сидит. От его голоса, доносившегося до моих ушей, рефлекторно сжималось лицо.

— Место в самом конце является воплощением неполноценного ученика. Эй!

— Ты собираешься слушать инструктаж?

Когда я сказал это с некоторым отвращением, то Гордо засмеялся.

— У входа стояла очень хорошенькая женщина, которая меня пригласила.

Глаза Гордо радостно блестели, когда он говорил это и я пробормотал в отвращении.

— Ты про женщину-рыцаря?

— Да, ты ее знаешь? Это она приехала в имперскую столицу около недели назад.

— Не знаю. Я был в командировке две недели, так что никак не мог узнать.

— Она знаменитый рыцарь. Состоит в четырнадцатом корпусе капитан Виллитис Найтс. Судя по всему она опытный боец, которая сражалась сразу с десятью опасными зверями, не получив ни одной травмы.

Я слегка приподнял одну бровь.

— Если это правда, то она отличный мечник.

— Как думаешь, сильнее нас?

Я фыркнул на шутливый вопрос Гордо.

— Мы вдвоем когда-то могли одолеть сразу тридцать человек. Если посчитать, то у нас есть возможность выиграть.

— Да. Кажется, ты тогда одолел восемнадцать, а я двенадцать.

Гордо высокомерно улыбнулся.

Он запоминает самые мелкие детали. К моему приезду этот придурок уже тогда зарезал первую пятерку. Так что, если прямо честно посчитать, то количество не такое уж большое. Я прекратил спорить в тот момент, когда подумал, что было бы неплохо начать сражение вместе. Но тогда было где-то двенадцать – тринадцать человек, черт возьми.

— Является ли назначение этой женщины заменой нашей гильдии наемников? – пробормотал я, состроив отвратительную гримасу.

— Думаю да. Из-за прибытия этой женщины в Ишлах командированных солдат стало больше. Церковь не упускает возможности поддерживать общественный порядок.

— Если она не может защитить могилу прошлого императора от разграбления, то, как может поддерживать общественный порядок?

Когда я выругался, то Гордо со смехом согласился: «Да, ты прав».

— Кстати.

Гордо немного понизил тон своего голоса.

— Ты знаешь правду о том, почему церковь разрушила гильдии наемников?

— ... из-за обращения кардинала к центральному собранию, нет?

Я ответил, как предполагал Хью. Гордо выглядел немного удивленным.

— Хех, довольно приличный ответ для тебя.

У меня не было другого выбора, кроме как изобразить сухую улыбку.

— Однако это официальная причина. Другое дело - правда.

Гордо ухмыльнулся и открыл рот с пронизательным взглядом.

— Папство имеет какие-то планы на север.

— Север? - невольно повторил я. — Ты имеешь в виду Арданак?

Федерация Арданак.

Это военное государство, расположенное к северу от Соединенных штатов Унария. Несмотря на то, что это соседнее государство, но оно никогда не имела каких-то дипломатических отношений с нашей страной, а ее внутренние дела окутаны пеленой тайны.

— В последнее время гражданская война разыгралась, поэтому ходят слухи, что прежнего вождя могут скинуть. Знаешь, сколько было беженцев за последние два месяца? Кажется, можно построить несколько небольших деревень.

Я положил руку на подбородок и посмотрел вниз.

— Они не беженцы, а изгнанники.

Возможно, большинство из них те, кто находился у власти, но были изгнаны, как только пришел новый режим.

На самом деле беженцы нередко бегут в Ишлах с севера. Из-за бедности, голода или других причин многие бегут именно в Унарию. Среди них немало павших солдат и чиновников, другими словами, перебежчиков. Легко представить, насколько внутренние дела Федерации не стабильны.

— Очевидно, что система управления там в руинах. До сих пор у нас с Арданак был устный договор о ненападении, но если там сменится власть, то придется пересмотреть свою

позицию. Тем более, когда речь идет о такой сверхдержаве с военной мощью. Значит, спешат установить новую власть? Это смешно. Скупые люди церкви лишают простых людей возможности защищаться.

— Ты здесь, чтобы вступить ряды этих недалеких людей.

Гордо рассмеялся над моим молчанием.

— Ну, бунт наемников никак не связан с политикой. Во всяком случае, первоочередная задача, не дать распространиться этой гражданской войне.

— Распространиться? Хочешь сказать, что она может выйти за пределы своей территории?

— Подумай головой, Меч. Изгнанники могут прибегнуть к помощи наемников, если у них есть деньги, верно?

Меня немного раздражала манера разговора Гордо, но в его словах был смысл. Что если Арданак нанял унариицев для вторжения в федерацию? Я даже не думал о таком.

— В худшем случае, это будет довольно приятный бой.

Это уже не уровень международного вопроса и точно не войны. Тем более этот город находится относительно недалеко от границы, и беженцев из Арданака довольно много. Трудно сказать, что такая возможность нереалистична. Приближается большой праздник, и церковь не сможет позволить себе такого.

С глубоким вздохом я говорил сам с собой.

— Я не могу согнуться только потому, что так удобно стране.

— Что, неужели, всерьез подумал о государственном перевороте?

Я кривлю уголки рта.

— Около двадцати процентов.

— Тогда, если ты объединишься со мной, кто готов на восемьдесят процентов, то будет все просто отлично.

Это не отлично и расчет смехотворен, как не смотри.

— Эй, Меч. Если ты серьезно задумался над переворотом, то лучшего дня, как сегодня больше не будет.

Я поднял брови от многозначительных слов Гордо.

— Почему?

— У нас есть специальный гость на этом собрании.

— Специальный гость?

— Именно. Смотри, похоже, скоро начнется.

Я увидел женщину-рыцаря, поднимающуюся на платформу, на которую подбородком указал Гордо. Я помню, что он говорил раньше. Глава является организатором этого собрания.

Посмотрев в зал, она заговорила знакомым голосом.

— Благодарю все за то, что вы решили присоединиться к благородному Ордену Церкви.

Все оторвались от своих буклетов и внимательно ее слушали. Словно уже началось испытание. Чувствую себя ужасно, я вообще единственный, кто ведет себя пофигистично... Но как только я подумал об этом, то мужчина, который сидел рядом со мной, просто закинул ноги на спинку стула передо мной.

Я непроизвольно напрягся. Не хочу соответствовать этому парню.

С платформы такое вопиющее отношение сразу же будет заметно и не всем понравится, когда к ним так неуважительно относятся, но капитан ничего не сказала, видимо, решив проигнорировать.

— Хорошо известно, что церковные рыцари являются государственной военной силой, подчиняющиеся Святому Престолу. Под вопросом наводятся не только боевые умения, но также знания, образование, и прежде всего, нравственность... Можно сказать, что не только сила должна отличать рыцаря от остальных.

Я посмотрел в сторону, зная, что есть один человек, у которого нет ни образования, ни нравственности. К моему раздражению, мужчина, сидящий рядом со мной, посмотрел на меня с такой же мыслью. Вот ведь дерьмовый ублюдок!

— Прошу прощения, что не представилась сразу. Я капитан четырнадцатого корпуса Виллитис Найтс.

В этот момент я подумал, что неплохо иметь красивого начальника. На сцене, где находилась женщина-рыцарь, спокойно стоял еще один человек. И, кажется, я догадывался, кто он.

... Понятно, так вот о чем говорил Гордо.

— Тогда, скоро мы начнем испытания, которые покажут, можете вы стать церковным рыцарем или нет. Но перед этим.

На этом женщина-рыцарь отступила назад и перевела взгляд на человека рядом с собой.

— Губернатор Ишлаха, кардинал Джеймс Мальмстин, прошу передать слова поддержки кандидатам, которые принимают в этом участие. Кардинал вам слово.

Женщина-рыцарь спустилась с платформы, вежливо поклонившись. Вместо нее на сцене стоял пожилой мужчина в черной мантии, украшенной золотыми нитями. В этом городе только один человек носит такой наряд.

Представитель высшей власти Ишлаха и кардинал, подчиняющийся непосредственно Папе.

Джеймс Мальмстин.

Первый раз я увидел его вживую.

Кардинал прочистил горло, как будто это было обычным делом, и с улыбкой на лице открыл рот.

— Прежде всего, я хотел бы выразить благодарность всем претендентам.

Тон его голоса нежен, а выражение лица с прищуренными глазами переполнено хладнокровием и уверенностью. Это их единственное сильно оружие, чтобы привлечь больше внимания людей.

— Нам нужна ваша сила. Несмотря на то, что мы уже как девяносто лет независимы, но наша страна еще не достигла международной мощи. Чтобы конкурировать с другими государствами на равных, нужно укреплять наш национальный оборонительный потенциал. И в будущем вы станете рыцарями, сражающиеся на мечях.

Кардинал говорит так ровно, словно пересказывает слова из книги.

— Испытание по отбору рыцарей одно из самых сложных для Святого Престола. Я обещаю гордиться вами и стать идеалом будущего.

Когда я работал наемником, то встречал много людей, которые говорили такие хвalebные речи. За все время я усвоил, что таким людям отдавать свое сердце не стоит. Я по опыту знаю, что за такими идеальными людьми с доброй улыбкой скрываются множество махинации и амбиции.

Разумеется, я не единственный кто это знает.

Я осмотрелся. Среди людей, которые находились в зале, многие с недоверием слушали его. И всех их я знал.

Кардинал на мгновение прервал свою речь, чтобы осмотреть зал.

— ...Как думаете, что такое ад?

Кардинал вдруг так и спросил. Многие люди, в том числе и я, были удивлены. Ад?

— Мне кажется, что это незнание идеала. Я не знаю, куда я должен стремиться или почему зашел так далеко. Это и есть ад?

Тон кардинала был чуть менее спокойным, чем раньше. Я почувствовал немного тепла.

— Сказать что-то подобное, значит, я не способен быть священнослужителем. Однако большинство людей, присутствующие здесь, уже наверняка поняли разницу между реальностью и красотой. Тогда мне имеет смысл ответить и на это.

Отдохнув, кардинал снова поднял голову. В его глаз был виден блеск.

— Всем нам следует принять свои идеалы. Нужно следовать им. Воплотить их. Иногда может быть больно. Если вы причинили кому-то вред, то покайтесь. Приходите в церковь, когда сами почувствуете боль. Именно для тех, кто пострадал или тех, кто чувствует невыносимую боль и существует церковь.

Прежде чем я это осознал, в зале появилось напряжение.

— Я не говорю, что вы должны отказаться от своего человеческого пути. Я не предлагаю вам вредить другим, ради ваших собственных идеалов. Я здесь, чтобы подсказать ваши идеалы. Скажу сразу, что этот путь тернист. Будут моменты, когда у вас появится еще один идеал, и они будут зажимать вас меж друг другом. Иногда вы будете терять его из виду, будете впадать

в отчаяние, но как только вы все это пройдете, то распустятся цветы.

Кардинал слегка опустил глаза. На его лице появилась слабая тень.

— ...Честно говоря, я причинил боль многим людям, преследуя свои идеалы. Я считаю, что самое искренне, что могу сделать – реализовать свои идеалы во чтобы то ни стало.

Он осматривал всех людей в зрительном зале. Словно обращался к каждому присутствующему здесь.

— Поэтому я буду повторять это снова и снова. Если вы хотите придать смысл своим действиям, то возвысьте идеалы, к которым стремитесь.

Кардинал слегка повысил голос и сжал кулак.

Подозрение сразу же исчезло с лиц присутствующих. По крайней мере, слова кардинала были вполне убедительными. Он говорил не красивые дифирамбы, но его слова имели большой вес.

Я знаю этого мужчину, стоящего на платформе. Мужчина средних лет с посредственным лицом, после исчезновения из поля зрения, которого никто бы не запомнил. Однако этот человек определенно дослужился до высшего чина Святого Престола. Даже я на некоторое время поддался его словам.

Но в моей голове появился слабый проблеск подозрения, который и вернул меня в настоящее.

...Возможно, что в его словах не было ни капли искренности, а происходящее просто замечательная актерская игра.

Мысль о таком заставляет меня немного содрогаться. Я не могу понять, чего он хочет.

После мгновенной тишины, достаточной, чтобы слова эхом разносились по всему помещению, выражение лица кардинала приобрело ту же мягкость, что и в начале.

— Прошу прощения, за мое немного детское поведение, но я хотел донести до вас свои мысли.

Спокойно проговорив это, кардинал Мальмстин слегка поклонился. Внезапно последовали аплодисменты. Учитывая, какую речь он произнес, то это логично. Глядя на его спину, когда он покидал платформу, я был раздражен, поскольку столько бывших наемников поддались на его красивые речи.

...Это было тогда.

На мгновение меня одолела иллюзия, словно к моему затылку приставили холодное лезвие.

Звук аплодисментов прекратился.

Явно какого-то нового события не было.

Но я что-то почувствовал.

...Это чувство поглотило все пространство в мгновение ока.

Сильное и ясное «убийственное намерение».

Я обернулся и посмотрел на мужчину рядом со мной.

У этого человека по имени Горда на губах красовалась улыбка, а в глазах был блеск, словно у хищной птицы.

Убийственное намерение, исходящее от Гордо, длилось мгновение. В тот момент, когда я ударил его локтем, то жажда крови рассеялась. В комнате разразился шум и все начали в панике озираться.

— ...Что это было...! - я приблизился лицо к Гордо. В ответ он мне, как обычно, ответил смехом.

— А? Я что-то сделал? Разве, я просто тихо не слушал благодарственную речь?

Тихо? От него исходила такая жажда крови, словно он перерезал жертве глотку. Если бы я не остановил его, то возможно, этот парень встал бы со своего места и точно отрубил бы кардиналу голову.

Убийственное намерение - это не железный меч, который можно запросто вернуть в ножны. Такое может исходить только от сумасшедшего человека, который каждый день проходит через такое.

— ...Что ты беспокоишься, Меч? Разве это не шутка? Смотри, никто даже не заметил, - сказал Гордо с искренней радостью.

Многие присутствующие выглядели так, словно не понимали, почему перестали аплодировать. Он был очень сильным. Если вы не является опытным человеком, то не смогли бы понять, что это убийственное намерение. Ну, или если вы не такой несчастный человек, как я, который привык к его этим выкрутасам.

— Ты в своем уме, но...

Соперничество - это тяжело. Если поступишь неподобающе, то одним наказанием не отделаешься.

Но Гордо злобно коверкал рот.

— Ты с ума сошел, раз спрашиваешь о таком?

У меня просто нет слов. Похоже, он сходит с ума.

Я робко перевел взгляд на платформу. В шумном зале Мальмстин спокойно осматривал участников, не обращая на каждого какое-то особое внимание. Больше походит, словно ты становишься мишенью на один раз. Я был откровенно впечатлен его поведением.

Среди испытуемых раздался крик женщины -рыцаря.

— Успокойтесь!

В помещении воцарилось тишина. Убедившись, что ее готовы слушать, она вышла на платформу и открыла рот.

— Вы находитесь перед господином. Воздержитесь от личных разговоров. Тогда...

Взгляд капитана смотрел в зал. Когда она посмотрела на нас, то ее глаза излучали сильнейший

гнев, готовый пронзить нас. Но это было всего лишь мгновение. Далее она продолжила.

— Воздержитесь от злых намерений, даже если и в шутку.

Это женщина все заметила.

Когда я посмотрел в сторону Гордо, то тот только держался за живот, сдерживая смех.

— ...Эта женщина потрясающая. Ты так не думаешь, Меч?

Я ничего не сказал, а только мрачно вздохнул.

После этого началось объяснения того, что нас ожидает на испытании, но честно говоря, я мало что понял.

А все это было из-за того, что я беспокоился о моем ужасном соседе. Я могу также попасть в неприятности.

<http://tl.rulate.ru/book/66988/2384932>